

Гестия переместилась с места на место, на её лице появилось противоречивое выражение, прежде чем ее взгляд переместился на меня. Она шумно сглотнула и отвела взгляд в сторону, её лицо покраснело. – Ты - моя Семья, – она начала ерзать на своем месте. – Вчера вечером ты сказал, что твоя работа - поддерживать меня, но это неправда. Мы должны поддерживать друг друга.

Её взгляд вернулся к моему члену, мой разум уловил намеки, которые она оставляла, и нарисовал картину. Я уже знал, что она собирается сказать, еще до того, как слова покинули ее рот. – Так что, раз тебе больно, позволь мне помочь тебе, – сказала она, используя мои вчерашние слова.

"Ты не должна." – эти слова почти покинули мои губы, мой член дернулся от ее предложения, заставляя лицо пылать. Я должен был сказать их. Иначе это считалось использованием в своих интересах ее доброты. Я должен сказать "нет".

Вместо этого я сказал: – Раз ты так уверена...

Секунду мы оба не двигались. Затем я переместил руку к молнии, наблюдая за лицом Гестии. Она даже не моргнула, ее лицо было темно-красного цвета, доходящего до ключиц. Зацепив большим пальцем штаны и боксеры, я потянул их вниз, чтобы выпустить член на свободу. Почти мгновенно тупая боль в основании моего члена утихла, вздох облегчения покинул меня.

Гестия задохнулась, но не отпрянула, а уставилась на него так, словно он вот-вот отрастит зубы и укусит её. Посмотрев вниз, я понял, что, кажется, едва переборщил. Это не был тупо огромный конский член или тупо толстый, чтобы его можно было принять за третью ногу. Но... ну... в своем стремлении к постоянству я сделал себе член, который более или менее можно назвать "Дробитель сук". Случайно. Я предвидел много секса на полпути в моем будущем в мирах, которые не управлялись физикой/биологией аниме.

– Э-э... Ч-что мне... – Гестия запнулась, выглядя так, будто только что поняла, что предлагает сделать. Она являлась девственной богиней, и я полагаю, что она являлась девственницей и во всех отношениях. Мой взгляд переместился на её губы, затем на ее большие груди. Нет. Это слишком много для нее. Перебор. Если мы собирались сделать это, то все должно идти медленно.

– Попробуй прикоснуться к нему, – тихо проинструктировал я, словно она убежит, если я буду говорить слишком громко. Гестия посмотрела на меня, потом на мой свободный член, который гордо стоял, и кивнула сама себе. Протянув руку, она протянула палец, который на секунду проплыл над нижней стороной моего члена, прежде чем она ткнула его.

– Он такой твердый, – заметила Гестия, снова ткнув меня пальцем. Она снова сглотнула, медленно проводя пальцем по крупной вене под ним. Он дрогнул в ответ, и этого оказалось достаточно, чтобы она отдернула руку, как будто обожглась.

– Да, так и есть, – согласился я, мне было, наверное, труднее всего в моей жизни. – Но это

очень приятно. Вот почему он дернулся. Хочешь попробовать поддержать его? – объяснил я, терпеливо ожидая ее решения. Гестия сглотнула и кивнула, протянула маленькую руку и обхватила мой член.

Гестия выглядела так, будто едва могла поверить в то, что делает. Но, если честно, я тоже с трудом верил в это.

Медленно вдохнув, я сказал: – А теперь попробуй погладить его, – Гестия повиновалась через секунду, ее рука начала медленно поглаживать мой член. Она начала снизу, её маленькая рука показала, что здесь поместится и обе руки, а то и больше. Медленно, неуверенно она поглаживала вверх. Её взгляд метнулся ко мне, чтобы проверить мою реакцию, получив от меня одобрителный кивок.

Она снова погладила, на этот раз более решительно. Её скорость увеличилась, ее рука скользила по моему члену, пока она ласкала ствол, звук кожи на коже был единственным звуком в комнате, за исключением тяжелого дыхания Гестии, её глаза были широкими. Мой член слишком велик, и она не могла пользоваться только запястьем, поэтому Гестия использовала всю руку, чтобы её ладонь могла скользить по всей длине моего члена. Ее груди начали колыхаться, когда темп увеличился, бледная плоть хотела выпрыгнуть из глубокого декольте. Я наблюдал за ними, запомнив, как она становится все быстрее, быстрее и быстрее, пока не стала перебарщивать.

Я зашипел, морщась от боли. Гестия мгновенно остановилась, отпустив меня: – Прости! – она проговорила: – Было больно? Извини, – она повторила, глядя на меня глазами, полными беспокойства. Она - лучшая девушка, несомненно.

Я слабо улыбнулся ей в ответ: – Все в порядке, не волнуйся, – я сразу же успокоил её. Я протянул руку, и Гестия заколебалась, прежде чем вложить свою в мою. – Попробуй немного поработать с головкой меньшими движениями. Давай я тебе покажу, – сказал я, направляя ее руку вверх, пока она не оказалась прямо под моей головкой. Хм, это была случайная мысль, но интересно, проходил ли он через обрезание? Ну, не то чтобы это имело значение.

– Сожми его чуть сильнее, – сказал я, и Гестия повиновалась кивком. Удовлетворенный, я вел её по кругу, дрожа её рукой. Когда я убедился, что она всё схватила, я отпустил её. – Вот так, Гестия, – прошептал я, наблюдая, как она с полной сосредоточенностью гладит мой член, изо всех сил подражая моим движениям.

– Вот так, – сказал я, чувствуя, как с каждой минутой в моих яйцах зарождается наслаждение. Я приближался к разрядке, независимо от того, насколько сильно я хотел растянуть это до вечности. – У тебя очень хорошо получается, – пробормотал я.

– Что-то вытекает из твоей..., – заговорила Гестия, привлекая мое внимание к предварительной жидкости, капающей на её пальцы, придавая им блеск. Мой член запульсировал от возбуждения, заставив вытечь еще одну каплю.

- Это предэякулят, - объяснил я, слегка сдвинувшись, чтобы мой член не был направлен прямо вверх. - Это значит, что я вот-вот кончу, - я смотрел на ее рот, представляя, как я опустошаю туда свою сперму. Это была фантазия, которая подводила меня ближе к концу, но которую я не мог осуществить.

Гестия кивнула, ее взгляд был непоколебим, пока она гладила меня, ожидая момента, который приближался с каждым толчком. Я чувствовал, как оргазм нарастает в моих яйцах, и ей не пришлось долго ждать.

- Я сейчас кончу, Гестия. Ты вот-вот заставишь меня кончить, - тихо пробормотал я ей. Я представил, как выплескиваю свой оргазм на её лицо, окрашиваю её в белый цвет своим семенем. Или зарываю свой член между её грудей и кончаю туда. Я не мог сделать ни того, ни другого. Пока. Вместо этого я схватил ее за руку, чтобы завершить последние несколько поглаживаний.

Давление начало нарастать, умоляя выпустить его. Я сдерживался, сколько мог, желая, чтобы ощущение её руки, обхватившей мой член, никогда не заканчивалось. Увы, все хорошее когда-нибудь заканчивается, но что касается концовки, то она была великолепной.

- Ах! - Гестия вздрогнула, когда её рука покрылась густой белой спермой. В то же время я застонал, когда первый канат спермы вырвался из меня, забрызгав её ладонь. Вторая струйка сделала то же самое, затем третья. Каждый всплеск был слабее предыдущего, так что четвертый полностью пропустил её руку и упал на её бедра.

- Ооох... - простонал я, отпустив её руку, чтобы еще несколько раз передернуть, получив пятую порцию спермы, которая снова попала на её бедра. - Ох, это было прекрасно, - сказал я, и по мне пробежала дрожь. Я посмотрел на Гестию и увидел, что она смотрит на свою выкрашенную в белый цвет руку. Это зрелище пробудило во мне что-то первобытное.

Гестия была девственной богиней, её руки и ноги испачкались в моем семени. Не думаю, что за всю свою жизнь я чувствовал себя более могущественным.

- Это было потрясающе, Гестия, - сказал я, выпустив глубокий вдох, мой член уже начал подрагивать. Мое сердце стало биться так медленно, чувство легкости заполнило меня. Посторгазмическое блаженство существовало не только для женщин, я чувствовал себя так, будто только что выплеснул все унции стресса, которые у меня когда-либо были, в её ладонь.

- Правда? - сказала Гестия, подняв взгляд от своей руки. Все еще неуверенная, но довольная тем, что я чувствую себя хорошо.

Я кивнул: - Правда. Это прекрасно.